

Эрнест Хемингуэй был ярким противником фашизма. Еще в самом начале поиска своего пути в литературе определялось его мировоззрение, сформировались его политические убеждения. Он много ездил по Европе, в качестве журналиста присутствовал на нескольких международных конференциях. В Италии, во время войны, он понял, что такое фашизм, и на всю жизнь возненавидел его.

Война в Испании кардинально повлияла на писателя. Здесь, на испанской земле, происходила первая открытая схватка с фашизмом, и Хемингуэй принял в ней посильное участие. Он закупил на свои средства санитарные машины для республиканской армии и сам отправился в Испанию в качестве корреспондента.

Он часто бывал на самых различных участках фронта, встречался и дружил с самыми разными людьми — испанскими рабочими и крестьянами, антифашистами, добровольно приехавшими сюда из самых разных стран, чтобы сражаться здесь в рядах интернациональных бригад. Самоотверженность и героизм этих людей, их готовность идти на смерть ради идеи произвели на него огромное впечатление, заставили многое пересмотреть — коллизия жизни и смерти предстала перед ним в ином свете, жизнь и смерть, которые он здесь видел, уже не укладывались в старую формулу, что

человеческая жизнь — это трагедия, исход которой предрешен. В это время произошел сдвиг в политическом самосознании Хемингуэя, в его творческой позиции, в решении им кардинальных нравственных проблем.

Живя в осажденном Мадриде, в отеле «Флорида», в который то и дело попадали снаряды фашистской артиллерии, Хемингуэй написал пьесу «Пятая колонна». Он никогда не считал себя драматургом, эта пьеса оказалась единственной, которую он написал за свою жизнь, в ней чувствуются и известный недостаток мастерства, и следы торопливости. И все же «Пятая колонна» — значительный этап в творчестве Хемингуэя, так как в ней впервые воплотились новые тенденции творчества Хемингуэя, рожденные антифашистской войной в Испании.

Хемингуэй понял, что нет ничего выше подвига людей, добровольно поехавших в Испанию сражаться с фашизмом, не рассчитывая ни на награды, ни на деньги, ни на славу.

Уже после того, как Испанская республика была разгромлена, Хемингуэй посвятил этим героям торжественное надгробное слово-реквием — «Американцам, павшим за Испанию». Он писал: «Наши мертвые живы в памяти испанских крестьян, испанских рабочих, всех честных, простых, хороших людей, которые верили в Испанскую республику и сражались за нее. И пока наши мертвые живут как частица испанской земли, — а они будут жить, доколе живет земля, — никаким тиранам не одолеть Испании... Мертвым не надо вставать. Теперь они частица земли, а землю нельзя обратить в рабство. Ибо земля пребудет вовеки. Она переживет всех тиранов...» Вновь, как и в первом своем романе «И восходит солнце», Хемингуэй обратился к образу земли, которая пребудет вовеки. Но на этот раз древняя формула Екклесиаста наполнилась новым содержанием — образ вечной земли слился с памятью о героях, погибших за свободу.

А далее последовал знаменитый роман «По ком звонит колокол». Сюжет романа несложен. Его герой Роберт Джордан получает задание перейти линию фронта и, когда начнется наступление республиканской армии, с помощью партизанского отряда взорвать мост в тылу у фашистов, чтобы помешать им подбросить подкрепления. Казалось бы, сюжет слишком прост и незамысловат для большого романа, но Хемингуэй в этом романе решал ряд нравственных проблем, решал их для себя по-новому. И в первую очередь это была проблема ценности человеческой жизни в соотнесении с нравственным долгом, добровольно на себя принятым во имя высокой идеи.

Роман пронизан ощущением трагедии. Идея долга перед людьми пронизывает все произведение. И если в романе «Прощай, оружие!» Хемингуэй устами своего героя отрицал «высокие слова», то в применении к войне в Испании эти слова вновь обретают свою первородную ценность.

В жизни самого Хемингуэя слова не расходились с делами. Он боролся с фашизмом не только пером писателя, но и с оружием в руках. В годы Второй мировой войны Хемингуэй охотился на своем рыболовном катере за немецкими подводными лодками в Карибском море, потом в качестве корреспондента летал с английскими летчиками бомбить гитлеровскую Германию, принимал непосредственное участие в освобождении Парижа, в боях на линии Зигфрида.

Не изменил Хемингуэй своим политическим убеждениям и после Второй мировой войны.

Хемингуэй в 1948 году опубликовал предисловие к новому изданию романа «Прощай, оружие!», в котором объяснял, почему «писатель не может оставаться равнодушным к тому непрекращающемуся наглому, смертоубийственному, грязному преступлению, которое представляет собой война». «Автор этой книги, — писал он, — пришел к сознательному убеждению, что те, кто сражается на войне, — самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встречаешь; зато те, кто затевает, разжигает и ведет войну, — свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю, что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться. Автор этой книги с радостью взял бы на себя миссию организовать такой расстрел, если бы те, кто пойдет воевать, официально поручили ему это».